

18+

ДМИТРИЙ ГОЛЯКОВ

Реставратор

ТЕНИ ПРОШЛОГО

Дмитрий Голяков

Реставратор. Тени прошлого

«Издательские решения»

Голяков Д.

Реставратор. Тени прошлого / Д. Голяков — «Издательские решения»,

Город под железным небом. Гильдия Порядка. Контракт на вечную жизнь ценой собственной смерти. Рорк — реставратор, который пересобирает сломанную реальность. Его убивает тварь, которой не должно существовать. Он воскресает в новом теле через десять лет, но вместе с ним приходит Тень — древняя сущность, которая переписывает его память, возвращая воспоминания о двадцати семи прошлых жизнях. В каждой из них он был убийцей. Теперь Тени требуют правды. А Гильдия — его смерти.

© Голяков Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Контракт	6
Глава 2. Тень	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Реставратор Тени прошлого

Дмитрий Голяков

© Дмитрий Голяков, 2026

ISBN 978-5-0069-9343-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Контракт

Воздух в насосной пах озоном и горелой изоляцией. Рорк присел за станиной гидравлического пресса, перезаряжая «Логический клинок». Оружие гудело — часто, почти истерично. Это значило, что реальность рядом с ним течёт.

— Доклад по сектору семь, — сказал он в горловой передатчик.

Тишина. Только шипение пара из прорванной магистрали.

— Седьмой, ответь.

Ничего.

Рорк высунулся из-за пресса. Коридор насосной уходил вперёд на триста метров, заканчиваясь гермодверью с маркировкой «Каустик-4». Лампы дневного света мигали вразнобой. В этом мелькании тени вели себя неправильно — они сползали со стен, сгущались в углах, не подчиняясь источникам света.

— Седьмой, это Рорк. Подтверди наличие.

Из передатчика вырвался звук. Не голос. Не помехи. Скрежет камня по стеклу, но более низкий, идущий как будто изнутри частоты. Рорк выключил передатчик. Включил снова. Скрежет повторился.

Седьмого больше нет.

Рорк перевел клинок в боевой режим. Лезвие вытянулось из рукояти — не сталью, а мерцающей голограммой, на которой бежали строки кода. Оружие не резало плоть. Оно анализировало объект и анимировало его, если объект нарушал локальные законы реальности.

Он прошел обучение по тридцати семи классам аномалий. Знал, что делать с багами, сбойными петлями, фантомными повторениями.

То, что ждало его у двери «Каустик-4», не было ничем из перечисленного.

Дверь стояла открытой. Гермозатворы класса «Каустик» не открывались без трёхуровневой авторизации. Рорк заглянул внутрь.

Помещение насосной было залито жидкостью, похожей на ртуть, но более тягучей. Жидкость не стекала вниз — она висела в воздухе каплями. Каждая капля пульсировала в такт с сердцебиением Рорка.

В центре комнаты стояла фигура.

Человеческая. Мужская. В комбинезоне техника Гильдии, на груди — жетон с номером седьмого. Но голова была повернута на сто восемьдесят градусов. Из рта росла ветка. Не деревянная. Металлическая. С лепестками из острейших пластин.

— Седьмой, — сказал Рорк.

Фигура повернулась к нему. Не телом — лицом. Лицо продолжало смотреть в противоположную сторону, но на затылке проступили черты: глаза, нос, губы. Кожа растянулась, как резина. Под ней кто-то переставил кости.

— Привет, Реставратор, — сказала фигура голосом седьмого. — Ты вовремя.

Рорк поднял клинок. Голограмма лезвия вспыхнула красным — цель не соответствовала ни одному известному классу угроз. Оружие не знало, что делать.

— Кто ты? — спросил Рорк.

— Я тот, кто останавливает таких, как ты. — Фигура сделала шаг вперёд. Ртутные капли разлетелись, но не упали, а замерли в воздухе, образовав вокруг неё корону. — Вы чистите реальность от ошибок. А если ошибка — это вы?

Рорк нажал на спуск. Клинок выстрелил импульсом — короткой вспышкой, которая должна была разорвать связь между объектом и его существованием.

Импульс прошёл сквозь фигуру, не причинив вреда.

— У тебя нет причинности, — сказал Рорк.

— Нет, — подтвердила фигура. — Потому что я не следую твоим правилам. Я — то, что было до ваших законов. До ваших машин. До ваших богов. Я — баг, который стал патчем.

Она подняла руку. Ртутные капли сорвались с мест и бросились к Рорку. Он успел закрыться предплечьем — броня выдержала. Но три капли попали в щель между пластинами и вошли в плоть. Не прожгли. Вошли, будто кожа была маслом.

Боль пришла не сразу. Сначала холод. Потом чувство, что кости стали жидкими. Рорк упал на колени. Выронил клинок.

Фигура подошла к нему. Наклонилась. Её лицо стало нормальным — человеческим, даже симпатичным. Седьмой. Каким он был при жизни.

— Не бойся, — сказала фигура. — Ты не умрёшь. Ты просто перестанешь быть собой.

Она положила ладонь на лоб Рорка.

Мир исчез.

Следующее, что Рорк увидел — потолок. Белый. С плиткой «Армстронг». Люминесцентный светильник, одна лампа в нём мигала раз в три секунды.

Он попытался сесть. Тело не слушалось.

— Не дёргайся, — сказал голос слева. Женский. Усталый. — Тебя десять лет собирали. Дай системам стабилизироваться.

Рорк повернул голову. Удалось.

На соседней койке сидела женщина в белом халате. На рукавах — пятна машинного масла. На вид лет тридцать пять. На деле могло быть что угодно.

— Где я?

— Модуль реактивации Гильдии Порядка. Сектор четырнадцать. Ты подписал контракт в Междумирье. Забыл?

Рорк поморгал. Воспоминания о насосной остались чёткими. Боль от капель — тоже. Но между моментом, когда фигура коснулась его лба, и этим потолком — пустота. Десять лет пустоты.

— Та тварь, — сказал он. — Она меня убила?

— Она не могла тебя убить. — Женщина покачала головой. — У неё нет причинности. Она просто... отменила тебя. Твоя душа сделала остановку в Междумирье и заключила контракт на новое тело. Так что формально ты жив.

Она встала, подошла к столику у койки, взяла шприц.

— Это успокоительное. Тебе понадобится.

— Почему?

Женщина закатала ему рукав. Рука была не его. Моложе. Свежее. Ни шрамов, ни татуировок.

— Потому что вместе с тобой в тело проникла Тень. Старая сущность. Она переписывает память носителя. Через месяц ты не вспомнишь, кто ты. А через два будешь уверен, что ты — это она.

— И что делать?

— Не знаю. — Женщина воткнула иглу. — Никто не знает. Но контракт есть контракт. Ты Реставратор. Работай.

Сознание поплыло. Рорк успел подумать: интересно, как меня зовут.

И провалился в сон без сновидений.

Рорк открыл глаза.

Потолок тот же — белая плитка, мигающая лампа. Тело слушалось лучше. Он приподнялся на локтях, осмотрелся.

Комната оказалась больше, чем казалось в прошлое пробуждение. Четыре койки, две пустые. В углу — стойка с капельницами и мониторами. На экранах бежали графики, смысла которых Рорк не понимал. Женщины в халате рядом не было.

Вместо неё у входа стоял мужчина. Высокий, лысый, в чёрном костюме без опознавательных знаков. На поясе — кобура. Не для пистолета. Для инструмента, похожего на «Логический клинок», но старой модели, с механическими деталями вместо голограмм.

— Очухался, — сказал мужчина. Голос низкий, без интонаций. — Быстрее, чем мы рассчитывали.

— Сколько я спал?

— Шесть часов. По местному времени. — Мужчина отлепился от стены, подошёл к койке. — Вставай. На утреннюю поверку опоздаешь — запишут в дезертиры.

— Какую поверку?

— Гильдия Порядка, сектор четырнадцать, утренний переклич. Ты Реставратор третьего ранга. Контракт на десять лет. Забыл? — Мужчина усмехнулся. — Ах да. Тень. Точно.

Рорк сел. Голова закружилась, но он удержал равновесие. Тело слушалось плохо, но слушалось. Он опустил ноги на холодный металлический пол.

— Обувь в тумбочке, — сказал лысый. — Форма в шкафу. Через десять минут жду у выхода. Опоздаешь — пойдёшь босиком.

Он вышел. Дверь закрылась с шипением пневматики.

Рорк встал. Сделал шаг. Второй. Ноги держали. Он открыл тумбочку — внутри лежали ботинки из грубой чёрной кожи, на толстой подошве. Примерил. Подошли идеально. Слишком идеально.

В шкафу нашлась форма. Тёмно-серый комбинезон с жёсткими вставками на груди и плечах. На левом рукаве — нашивка: круг, рассечённый прямой линией. Знак Гильдии. Рорк не помнил, откуда знает это, но знал.

Он оделся. Подошёл к зеркалу на внутренней стороне дверцы шкафа.

Из зеркала смотрел чужой человек.

Не старый. Лет двадцать семь — двадцать восемь. Короткие тёмные волосы. Серые глаза. Лицо без шрамов, без морщин. Рорк поднёс руку к щеке — отражение повторило движение. Механизм работал. Но это было не его лицо. Он знал, что должен помнить своё старое лицо — но не помнил.

Попытался вспомнить имя.

Рорк. Это он знал. А как звали мать? Отец? Был ли брат?

Пустота.

Тень уже грызла его память. Шесть часов прошло после укола, а он уже не помнил лица матери.

Рорк отвернулся от зеркала. Вышел в коридор.

Лысый ждал у двери, прислонившись к стене. Увидел Рорка, кивнул.

— Идём. Переклич в центральном зале. Держись рядом и не говори ни с кем. Ты для них — покойник, который ожил. Это нервнует людей.

— А для тебя?

— А мне плевать. — Лысый толкнул дверь в конце коридора. — Я здесь временно. Сопровождаю тебя до контракта, а дальше — сам.

Они вышли в длинную галерею. Стёкла вместо стен. За стёклами — город.

Рорк остановился.

Город был огромен. Здания из тёмного камня и стекла уходили вверх на сотни этажей, теряясь в низких облаках. Между ними висели мосты и переходы, по которым двигались люди в такой же серой форме. Вместо неба — железные пластины с вкраплениями ламп. Искусственное освещение. Дневное. Ни солнца, ни луны.

Над крышами поднимались башни с вращающимися шестернями. Из труб валил пар. Воздух был влажным и холодным.

— Добро пожаловать в Город, — сказал лысый, не оборачиваясь. — Население — двенадцать миллионов. Все — контрактники. Все должны Гильдии либо тело, либо душу. Ты — и то и другое.

— Где настоящий свет? — спросил Рорк.

— Настоящего нет. То, что было раньше — сгорело. Война миров. Реальность перекроили. Теперь мы живём здесь, под колпаком. Снаружи — пустота и твари, которые ждут, когда мы ошибёмся.

Лысый пошёл дальше. Рорк догнал его.

Центральный зал оказался огромным помещением с высоким потолком, под которым висели экраны. На экранах — списки имён. Рорк увидел своё: «Рорк, Реставратор-3, активен». Вокруг стояли люди в такой же форме. Человек пятьдесят. Все смотрели на него.

— Это тот самый? — спросил кто-то из толпы.

— Заткнись, — ответил лысый, не повышая голоса.

Поверку проводила женщина с планшетом. Та самая, что делала укол. Теперь Рорк разглядел её лучше: короткие рыжие волосы, под левым глазом — шрам в виде трёх параллельных линий. На плечах — знаки отличия. Старший координатор.

— Реставратор Рорк, — сказала она, не поднимая головы. — Твоё новое тело зарегистрировано. Биометрия сходится. Память — частичная, как и ожидалось. К работе приступаешь завтра.

— Сегодня, — сказал Рорк.

Женщина подняла глаза.

— Что?

— Я сказал — сегодня. Я не буду сидеть в казарме и ждать, пока Тень сожрёт мою голову. Дайте мне дело.

Толпа загудела. Кто-то присвистнул.

Координатор смотрела на Рорка несколько секунд. Потом кивнула.

— Хорошо. Твоё первое задание — сектор девять. Там пропал патруль. Три человека. Найди их или подтверди гибель.

Она протянула ему планшет. На экране — карта города, подсвеченный маршрут.

— Вопросы есть?

— Есть, — сказал Рорк. — Как меня зовут?

Координатор не улыбнулась.

— Ты шутишь?

— Нет. Я не помню своего имени. Я знаю, что меня зовут Рорк, потому что вы мне сказали. Но сам я не помню.

Толпа замолчала.

Координатор посмотрела на лысого. Тот пожал плечами.

— Тень, — сказала она. — Быстро пошла. Ладно. Твоё имя — Рорк. Ты бывший спецназовец. У тебя было две войны и одна медаль, которую ты выбросил в мусорку. Всё остальное — в личном деле. А теперь иди работай. Свободен.

Рорк взял планшет. Повернулся к выходу.

— Рорк, — окликнула координатор.

Он остановился.

— Если в секторе девять увидишь что-то, чего не должно быть, — не пытайся его убить. Беги. Доложишь нам. Понял?

— Понял.

Рорк вышел из зала.

Лысый догнал его на полпути к лифтам.

— Держи. — Он протянул кобуру с «Логическим клинком». Новым. Таким же, каким Рорк пользовался в прошлой жизни. — Оружие заряжено. Патронов к нему нет, потому что ему не нужны патроны. Не сдохни в первый же день.

— Ты идёшь со мной?

— Нет. Я сказал — сопровождаю до контракта. Контракт подписан. Дальше ты сам.

Лысый развернулся и ушёл в противоположном направлении.

Рорк остался один.

Он посмотрел на планшет. Сектор девять. Патруль из трёх человек. Пропали двенадцать часов назад. Последний сигнал — с нижних уровней города, где почти не горели лампы.

Он зашёл в лифт. Нажал кнопку «-7».

Двери закрылись. Лифт поехал вниз.

В темноту.

Лифт остановился на отметке «-7».

Двери открылись с металлическим скрежетом. Рорк шагнул в коридор. Лампы здесь горели через одну — редкие островки света разделяли длинные полосы темноты. Пол был покрыт слоем мокрой пыли. Она хрустела под подошвами, как мелкий гравий.

Планшет на руке мигнул. На экране — схема сектора и три мерцающие точки. Последние координаты пропавшего патруля. Рорк сверился с обстановкой: до поворота двадцать метров, потом налево, потом вниз по лестнице на уровень «-8».

Он достал «Логический клинок». Оружие молчало — реальность вокруг была стабильной. Пока.

Рорк пошёл.

Коридор расширялся, превращаясь в подземный переход. Стены здесь были не из бетона, а из чёрного металла с заклёпками. На каждой третьей заклёпке — царапины. Глубокие. Как будто по стенам скребли когтями.

Он остановился у первой развилки. На планшете — маршрут патруля. Они прошли здесь. Потом разделились: двое ушли налево, один — прямо. Через пять минут все три точки остановились на одном месте. И больше не двигались.

— Глупо, — сказал Рорк вслух. — Разделяться внизу. Самоубийство.

Голос в пустом коридоре звучал глухо, быстро гаснул.

Он выбрал левый путь.

Лестница вниз была узкой — два человека в ряд не разойдутся. Перила отсутствовали. Ступени металлические, с крупной перфорацией. Под ними — темнота. Глубокая. Рорк посветил планшетом — луч упёрся в пустоту. Дна не было.

Сорок семь ступеней. Он считал.

На уровне «-8» его встретил запах. Рорк знал этот запах. Горелое мясо и озон. Точно так пахло в насосной «Каустик» перед тем, как его убила тварь.

Клинок на поясе дрогнул. Голограмма лезвия вспыхнула жёлтым — предупреждение. Реальность рядом с ним начала течь.

Рорк достал оружие. Перевёл в боевой режим.

Коридор уровня «-8» был короче предыдущего. Всего тридцать метров. В конце — дверь. Герметичная, из толстой стали, с ручным маховиком вместо электронного замка. На двери — надпись красной краской: «НЕ ВХОДИТЬ. БЕЗ ПРИКАЗА КООРДИНАТОРА».

Надпись была свежей. Краска ещё не высохла.

— Кто это написал? — спросил Рорк в пустоту.

Никто не ответил.

Он подошёл к двери. Приложил ухо к металлу. Тишина. Ни звука. Ни дыхания, ни шагов, ни механического гуда. Абсолютная тишина. Такая бывает только в вакууме или в могиле.

Рорк отступил на шаг. Поднял клинок. Оружие гудело — жёлтый цвет сменился оранжевым. Реальность текла всё быстрее.

Он мог открыть дверь. Или мог развернуться и уйти. Доложить координатору, что в секторе девять что-то не так, пусть присылают группу с тяжёлым вооружением. Это было бы правильно. Это было бы разумно.

Но он вспомнил лицо координатора. «Если увидишь что-то, чего не должно быть — беги». Она дала ему это задание, зная, что он пойдёт дальше. Зная, что он не умеет бегать.

Рорк схватился за маховик.

Металл был холодным — слишком холодным для подземелья, где температура никогда не опускалась ниже пятнадцати градусов. Рорк рванул маховик на себя. Замщёлкали засовы. Дверь открылась с громким шипением — внутрь хлынул воздух, спрессованный и сухой, как в склепе.

За дверью была комната.

Квадратная. Пустая. На полу — три человеческих силуэта, нарисованных мелом. Позы неестественные: один лежал на спине, раскинув руки. Второй скрючился в позе эмбриона. Третий стоял на коленях, запрокинув голову так, что касался затылком собственной спины.

Но тел не было. Только меловые контуры.

— Патруль, — тихо сказал Рорк.

Он вошёл в комнату. Клинок в руке пульсировал красным — реальность здесь не просто текла, она была сломана. Рорк чувствовал это кожей: воздух казался густым, как сироп. Каждый шаг давался с трудом, будто он шёл против сильного ветра.

Над центральным контуром — того, что стоял на коленях — висело что-то в воздухе. Маленькое. Тёмное. Размером с кулак.

Рорк подошёл ближе.

Это был жетон. Такой же, как у седьмого в насосной. С номером. Рорк прочитал: «42-А». Один из пропавших.

Он протянул руку, чтобы взять жетон.

И в тот же миг меловые контуры на полу задвигались.

Рорк отдёргнул руку.

Меловые фигуры на полу не просто двигались — они меняли позы. Тот, что лежал на спине, медленно поднял руку. Не настоящую — нарисованную. Меловая линия тянулась за кистью, удлиняясь, превращаясь в тонкий белый луч, направленный прямо на Рорка.

Клинок взвыл. Красный цвет сменился багровым — оружие никогда не заходило так далеко на шкале угроз.

Рорк отступил к выходу. Дверь за его спиной была открыта, но он не мог уйти. Не потому, что не хотел. Потому что ноги перестали слушаться.

Он опустил взгляд. Пол вокруг его ботинок тоже был меловым. Белая крошка покрывала металлические плиты, собираясь в узоры, которые складывались в символы. Рорк не знал этого языка, но клинок знал. На голограмме лезвия побежали строки:

ОБНАРУЖЕНА АНОМАЛИЯ КЛАССА 0
ПРИЧИННОСТЬ: ОТСУТСТВУЕТ
РЕКОМЕНДАЦИЯ: НЕМЕДЛЕННАЯ ЭВАКУАЦИЯ

Класс ноль. Такого не существовало. Шкала шла от первого до тридцать седьмого. Ноль означал, что система не может классифицировать угрозу. Это значило только одно: тварь, убившая его в насосной, была здесь.

— Ты пришёл, — сказал голос из пустоты.

Не меловые фигуры. Не жетон. Голос шёл отовсюду — из стен, из пола, из воздуха. Женский. Молодой. С акцентом, который Рорк не мог узнать, но который заставил его внутренности сжаться от боли.

— Кто ты? — спросил он. Голос не дрожал. Руки — да, но голос держался.

— Я та, кто помнит тебя, — ответил голос. — А ты меня забыл. Тень стирает твою память, Рорк. Скоро ты не вспомнишь даже собственное имя. Но я помню. Я помню тебя в двадцати семи жизнях. Помню, как ты умирал. Помню, как ты предавал. Помню, как ты любил.

— Покажись.

Тишина. Потом меловые контуры на полу начали собираться в центре комнаты. Белая крошка поднималась в воздух, формируя фигуру. Сначала силуэт. Потом детали: платье, длинные волосы, лицо.

Лицо Рорк узнал.

Он не помнил, как её зовут. Не помнил, где они встретились. Но он знал, что любил эту женщину. Больше жизни. Больше себя. Больше всего, что было до и после.

— Лина, — сказал он. Это имя пришло из пустоты. Из той части памяти, которую Тень ещё не успела сожрать.

Фигура улыбнулась. Меловые губы не шевелились, но улыбка была настоящей.

— Ты помнишь, — сказала она. — Значит, не всё потеряно.

— Ты мертва, — сказал Рорк. — Я помню это. Ты умерла.

— Умерла? — Фигура наклонила голову. — Нет, Рорк. Я не умирала. Ты меня убил. В той жизни. Когда подписал контракт с Гильдией, а меня оставил умирать в секторе «Каустик». Ты забыл? Тень стёрла самое важное.

Рорк хотел сказать, что это неправда. Но клинок не врал. Оружие показывало: аномалия класса ноль, причинность отсутствует, но эмоциональный отклик — стопроцентный. Он действительно знал эту женщину. И действительно сделал с ней что-то ужасное.

— Чего ты хочешь? — спросил он.

— Чтобы ты вспомнил. — Фигура шагнула к нему. Меловые ноги не касались пола — она парила в сантиметре от поверхности. — Вспомнил все свои жизни. Все предательства. Все смерти. И тогда ты поймёшь, что Гильдия — не твой хозяин. Твой хозяин — вина.

Она протянула руку. Меловые пальцы коснулись его лба.

Рорк закричал.

Воспоминания хлынули в него, как кислота. Он увидел себя в другом теле — старше, бородатым, с топором в руках, стоящим над чьим-то телом. Потом в другом — в военной форме, с пистолетом у виска человека, который молил о пощаде. Потом в третьем — в лабораторном халате, наблюдающим, как в камере задыхается ребёнок.

Все эти жизни были его. Все эти смерти — на его совести.

Тень не крада его память. Она её возвращала. Всю сразу. Без фильтров. Без оправданий.

Рорк упал на колени. Клинок выпал из руки, покатился по полу.

— Остановись, — прошептал он.

— Не могу, — сказала Лина. — Ты сам подписал контракт. Ты сам впустил меня в своё тело. Я — не враг, Рорк. Я — твоё отражение. Тень, которую ты отбрасывал двадцать семь жизней. И теперь мы вместе. Навсегда.

Меловая фигура растворилась. Контуры на полу исчезли. Комната снова стала пустой — только три меловых силуэта на месте пропавшего патруля. И жетон с номером «42-А», лежащий на полу у ног Рорка.

Он поднял его. Металл был холодным. На обратной стороне — гравировка: «Рорк, Реставратор-3, сектор 9».

Это был его жетон. Не патрульного. Его собственный.

Рорк медленно поднялся. Подобрал клинок. Оружие молчало — реальность снова стала стабильной. Как будто ничего не произошло.

Но в голове у него теперь жил голос. Тихо. На грани слышимости.

«Помнишь, Рорк?» — спросила Тень.

— Помню, — ответил он вслух.

И пошёл к выходу.

Наверх, к лифту. Наверх, к координатору. Наверх — в новую жизнь, которая была всего лишь очередным витком старой вины.

Глава 2. Тень

Лифт поднимался медленно. Рорк стоял, прислонившись спиной к холодной металлической стене, и сжимал в кулаке жетон с собственным номером. В голове гудело.

Тень не говорила. Она ждала.

Рорк попытался восстановить хронологию. В насосной «Каустик» его убила тварь, которая не подчинялась законам реальности. В Междумирье он подписал контракт на новое тело. Проснулся через десять лет. Получил задание. Спустился в сектор девять. И там встретил... что? Призрака? Галлюцинацию? Часть себя?

Жетон на ладони не обманывал. Металл, гравировка, номер. Этот жетон принадлежал ему до смерти. Но как он оказался в секторе девять? Кто его туда принёс?

— Наверху, — сказал Тень.

Рорк вздрогнул. Голос был внутри. Не в ушах — прямо в черепе. Тёплый, почти ласковый.

— Ты слышишь меня, — сказал он. Не вопрос.

— Ты слышишь меня, — повторила Тень. — Я всегда рядом. Отныне.

Двери лифта открылись. Центральный зал встретил его тем же гулом голосов и миганием экранов. Люди расступались, глядя на Рорка. Кто-то с любопытством, кто-то с опаской. Один из техников — молодой парень с прыщавым лицом — перекрестился, когда Рорк прошёл мимо.

Координатор ждала у своего терминала. Та же женщина с рыжими волосами и шрамом под глазом. Увидела Рорка, нахмурилась.

— Ты живой, — сказала она.

— Вы удивлены?

— Я думала, ты не вернёшься. — Она кивнула на его пустые руки. — Где патруль?

— Мёртв.

— Тела?

— Только меловые контуры на полу. И это. — Рорк бросил жетон на стол. Металл звякнул о стекло терминала. — Мой жетон. Сектор девять. Как он там оказался?

Координатор взяла жетон, повертела в пальцах. Её лицо не изменилось, но Рорк заметил, как дёрнулся уголок её рта.

— Ты уверен, что это твой?

— Номер мой. Гравировка моя. Или у Гильдии есть другой Рорк, Реставратор третьего ранга?

Молчание. Координатор положила жетон на стол, подвинула обратно к Рорку.

— Это твоя проблема, а не моя. Твоё задание — найти патруль. Ты нашёл. Доложил. Задание закрыто.

— А тварь?

— Какая тварь?

— Та, что убила патруль. Та, что говорила со мной голосом мёртвой женщины. Та, которая сидит сейчас у меня в голове и слушает наш разговор.

Тень тихо засмеялась. Координатор не услышала — но Рорк увидел, как побелели её костяшки на терминале.

— Ты сказал ей? — спросила координатор тихо.

— Кому?

— Тени. Ты сказал ей, что она сидит у тебя в голове?

— Она и так знает. Она — это я.

Координатор закрыла глаза на секунду. Потом открыла и посмотрела на Рорка так, будто видела его впервые.

— Садись, — сказала она. — Нам нужно поговорить. Без свидетелей.

Она повела его в боковой коридор. За стеклянной дверью оказалась маленькая комната — два кресла, стол, графин с водой. На стенах — никаких экранов. Звукоизоляция. Рорк знал такие комнаты. Допросные.

— Не бойся, — сказала координатор, закрывая дверь. — Я не буду тебя допрашивать. Меня зовут Вера. Старший координатор сектора четырнадцать. И я единственный человек в этой Гильдии, который знает, что с тобой происходит.

— И что со мной происходит?

Вера села в кресло напротив. Положила руки на стол. Рорк заметил, что она не сняла перчатки — тонкие, из чёрной ткани. Техники Гильдии никогда не носили перчаток. Только боевые оперативники. Или те, кому есть что скрывать.

— Ты не первый, — сказала Вера. — За последние пять лет было семнадцать случаев. Реставраторы погибали, возвращались по контракту в новых телах, и вместе с ними возвращалось... что-то. Гильдия называет это «остаточной памятью». Я называю это проклятием.

— И что стало с теми семнадцатью?

Вера посмотрела ему прямо в глаза.

— Ни один не прожил больше трёх месяцев. Кто-то сошёл с ума. Кто-то исчез. Двое застрелились. Один... — она запнулась. — Один открыл дверь в сектор «Каустик-0». Его нашли через неделю. Он был жив, но у него не было кожи.

— А вы? — спросил Рорк. — Почему вы не носите жетон Гильдии? Почему вы в перчатках?

Вера медленно стянула правую перчатку.

Рука под ней была не человеческой. Кожа — серая, почти металлическая. Пальцы длиннее, чем положено. Вместо ногтей — маленькие металлические пластины.

— Восемнадцатый случай, — сказала Вера. — Я тоже ношу в себе Тень. Только я умнее вас всех. Я не пытаюсь её убить. Я с ней договорила.

Тень в голове Рорка шевельнулась. На этот раз он почувствовал не голос — эмоцию. Удивление пополам с интересом.

— Как? — спросил Рорк.

— Перестал быть Реставратором. Нашёл работу, где не нужно спускаться вниз. Где не нужно видеть то, что Тень хочет мне показать. Она спит. Иногда просыпается, но я её кормлю.

— Чем?

— Воспоминаниями. Не своими. Чужими. Гильдия платит мне доступ к архивам мёртвых. Каждый день я смотрю час чужих смертей, и Тень ест. Сытая Тень — тихая Тень.

Рорк откинулся в кресле. Обдумал.

— Вы предлагаете мне то же самое?

— Нет. — Вера натянула перчатку обратно. — Я предлагаю тебе то, что не предлагала никому из семнадцати. Мы с тобой спустимся вниз. В настоящий низ. Туда, где Гильдия не властна. И найдём способ вырезать Тень без убийства носителя.

— Зачем вам это?

Вера улыбнулась. Впервые за весь разговор.

— Потому что я хочу спать спокойно. А для этого мне нужно знать, что моя Тень не проснётся от того, что в соседней комнате кто-то не справился со своей.

Она протянула руку. Рорк посмотрел на серую перчатку, потом на её лицо.

— Мне нужно подумать, — сказал он.

— Времени нет. Твоя Тень уже говорит с тобой. Это значит, что у тебя осталось максимум две недели, прежде чем она начнёт переписывать твою личность. Решай сейчас.

Рорк закрыл глаза. Тень внутри него молчала. Но он чувствовал её. Она ждала. Как кошка у мышинной норки.

— Идём, — сказал он.

Вера не повела его к лифтам. Вместо этого она открыла дверь в торце допросной и жестом пригласила следовать за собой. За дверью оказался узкий технический коридор. Трубы на стенах, пар из соединений, редкие лампы под потолком.

— Куда мы идём? — спросил Рорк.

— В обход. Гильдия не должна знать, что мы ушли вместе. Если координатора заметят с Реставратором, который светится Тенью, нас обоих отправят в «Каустик-0». А оттуда не возвращаются.

— Ты говорила про семнадцать случаев. Гильдия знала?

— Знала. И ничего не сделала. — Вера шла быстро, почти бежала. — Потому что Тени — это не баг. Это оружие. Гильдия пытается понять, как его контролировать. А мы — подопытные кролики. Только кроликидохнут, а мы ещё нет.

Коридор вывел их в маленькое помещение с единственной дверью. На двери — табличка: «Аварийный выход. Сектор 12-В». Вера приложила ладонь к сенсору. Дверь щёлкнула и открылась.

За ней был город. Не парадный, с мостами и переходами, а изнанка. Узкая улица между двумя стенами без окон. Сверху — железное небо с редкими лампами. Снизу — лужи. В лужах отражался тусклый свет.

— Дыши, — сказала Вера. — Свежий воздух кончился. Дальше только техногенный смог.

Рорк шагнул в улицу. Запах ударил в нос — металл, горелая смазка, что-то сладкое, похожее на разлагающиеся фрукты. Тень в голове одобительно вздохнула.

— Ей нравится, — сказал он.

— Кому?

— Тени. Ей здесь нравится. Как будто... домой пришла.

Вера посмотрела на него с тревогой.

— Не позволяй ей говорить за тебя. Это первый шаг к тому, что она начнёт говорить вместо тебя.

Она пошла вперёд. Рорк за ней. Улица петляла между стенами, иногда расширялась до размеров небольшой площади, иногда сужалась так, что приходилось идти боком. На стенах — граффити. Не обычные рисунки, а символы. Те же, что Рорк видел в секторе девять. Меловые узоры, складывающиеся в письма.

— Что это значит? — спросил он, показывая на один из символов.

— «Не открывай», — ответила Вера не оборачиваясь. — «Тот, кто спит внутри, голоден». Это язык нижних уровней. Местные жители пишут, чтобы предупредить друг друга.

— Местные жители? Здесь кто-то живёт?

— Ты удивишься, но да. Не все контрактники Гильдии. Есть те, кто родился здесь. В Городе. Они никогда не видели настоящего неба, настоящего солнца. Для них эти стены — весь мир. И они знают о Тенях больше, чем все координаторы Гильдии вместе взятые.

Она остановилась у железной двери, врезанной прямо в стену. Постучала три раза. Коротко. Длинная пауза. Потом ещё два.

Дверь открыл мужчина. Старый. Лет шестидесяти. Лысый, с морщинистым лицом и мутными глазами. Одет в рваный комбинезон без знаков отличия. В руке — нож. Самодельный, из обломка трубы.

— Вера, — сказал он. Голос скрипучий, как несмазанная петля. — Ты привела нового.

— Он умрёт, если я не помогу.

— Все умирают. — Старик посмотрел на Рорка. Мутные глаза вдруг стали ясными. Очень ясными. — О, — сказал он. — О-о-о. У него внутри не одна Тень.

— Что? — Рорк и Вера сказали это одновременно.

Старик отступил в сторону, пропуская их внутрь.

— Проходи. Только без резких движений. Мои соседи нервные.

Помещение за дверью оказалось чем-то вроде общей комнаты. Низкий потолок, коптящие масляные лампы на стенах. Вдоль стен — лежаки из досок и тряпок. На лежаках — люди. Человек десять. Мужчины и женщины. Все в рваной одежде. Все с пустыми глазами.

Рорк присмотрелся. У одного из мужчин не хватало руки. У женщины на левом боку — огромный шрам, зашитый металлическими скобами. У парня в углу — глаза разного цвета. Левый — нормальный, карий. Правый — чёрный. Целиком. Без белка, без зрачка.

— Кто они? — спросил Рорк.

— Такие же, как мы, — сказала Вера. — Носители Тени. Только они проиграли.

— Мы не проиграли, — проскрипел старик. — Мы сдались. Это разные вещи. Проигравший — мёртв. А мы ещё дышим.

Он подошёл к Рорку, встал вплотную. Запах от него был кислым — немытое тело, старая кровь, машинное масло.

— Дай руку.

Рорк протянул правую. Старик взял её, перевернул ладонью вверх. Провёл пальцем по линии жизни. Линия была разорвана. На три части.

— Двадцать семь жизней, — сказал старик. — Ты прожил двадцать семь жизней, парень. И каждый раз умирал с одной и той же виной. Тень не пришла к тебе извне. Она выросла внутри. Из твоей собственной памяти. Из того, что ты не хотел помнить.

Он отпустил руку. Отступил на шаг.

— У тебя нет двух недель. У тебя есть три дня. Потом ты перестанешь быть Рорком.

Вера побледнела.

— Ты уверен?

— Я никогда не ошибаюсь, — сказал старик. — Это моё проклятие. Я вижу. И то, что я вижу в нём... — он покачал головой. — Я такого не видел никогда. В нём сидит не одна Тень. Их много. Двадцать семь. По числу его смертей. Каждая жизнь оставила след. И теперь все они проснулись.

Рорк почувствовал, как внутри него зашевелилось что-то ещё. Не один голос. Много. Шёпот. Смех. Плач. Кто-то звал его по имени. Кто-то проклинал. Кто-то умолял вспомнить.

— Что мне делать? — спросил он.

Старик посмотрел на Веру. Вера посмотрела на Рорка.

— Есть один способ, — сказала она. — Но ты не готов.

— Готовь.

— Нужно спуститься в самое сердце Города. Туда, где реальность не просто течёт — там её нет. Туда, где время не идёт, а стоит. Туда, где умирают даже Тени. И там вырезать их всех. Или умереть.

Рорк кивнул.

— Когда выходим?

— Завтра на рассвете, — сказала Вера. — Если мы выживем, ты будешь свободен. Если нет...

— Если нет, то хотя бы умру не в постели.

Старик усмехнулся. Беззубым ртом.

— Мне нравится этот парень, — сказал он. — Жалко, что он умрёт.

Ночь в убежище старика тянулась медленно. Рорк сидел на лежаке у стены, сжимая в руке «Логический клинок». Оружие молчало — реальность вокруг была стабильной. Но внутри него реальность давно сломалась.

Двадцать семь голосов шептали одновременно. Рорк научился их различать. Вот тот, низкий, с хрипотцой — первая жизнь. Солдат. Умер от копья в живот. Этот голос всегда злой. А вот высокий, почти детский — двенадцатая жизнь. Девочка, которую утопили в колоде. Она не злая. Она просто плачет.

Тень не была единой сущностью. Она была кладбищем. Местом, где собрались все, кем он когда-то был. И все, кого он убил.

— Не спишь? — Вера села рядом на корточки.

— Не могу. Они не дают.

— Попробуй считать. Не овец. Что-нибудь механическое. Шестерёнки. Клапаны. Я так спасаюсь, когда моя Тень просыпается.

Рорк покачал головой.

— У тебя одна. У меня двадцать семь. Шестерёнки не помогут.

Вера помолчала. Потом достала из кармана маленькую металлическую флягу, протянула ему.

— Пей. Это не вода.

Рорк отхлебнул. Жидкость обожгла горло — спирт, смешанный с чем-то горьким, травяным. По телу разлилось тепло. Голоса в голове стали тише.

— Что это?

— Настойка из грибов, которые растут на уровне «-15». Тени её не любят. Временно отключает их на пару часов. Но привыкание быстрое. Через неделю придётся пить вдвое больше. А через две — не поможет уже ничего.

— У меня нет двух недель.

— Нет. — Вера забрала флягу, спрятала обратно. — Поэтому завтра мы идём в сердце.

— Расскажи, что там.

Вера села на соседний лежак, скрестила ноги. Сняла перчатки — обе. Серые руки с металлическими пальцами тускло блестели в свете масляных ламп.

— Город построили не мы. Не Гильдия. Не те, кто подписал контракты. Город был здесь всегда. Под землёй. Над землёй. Везде. Мы просто заняли верхние уровни, поставили лампы, запустили механизмы. Но сердце осталось нетронутым.

— Что в сердце?

— Машина. Огромная. Её никто не строил. Она сама собралась из обломков реальности после того, как мир сгорел. Эта машина поддерживает Город. Она чинит реальность, когда она течёт. Она создаёт новые тела для контрактников. Она — единственная причина, почему мы ещё не исчезли.

— И мы должны её сломать?

— Боже упаси. Если её сломать, Город рухнет за секунду. Двенадцать миллионов человек умрут. — Вера покачала головой. — Нет. Мы должны найти в машине один узел. Его называют «Чистилищем». Он вырезает из памяти носителя всё, что не принадлежит его текущей личности. Импланты. Чужие воспоминания. Тени.

— Почему Гильдия не использует его на всех?

— Потому что после «Чистилища» человек теряет не только Тень. Он теряет всё. Эмоции. Привязанности. Способность любить и ненавидеть. Гильдия пробовала на добровольцах. Получились идеальные солдаты. Они не боялись, не сомневались, не уставали. Но через месяц все повесились. Жить без эмоций оказалось невыносимо.

Рорк посмотрел на свои руки. Руки нового тела. Чужие руки.

— А если вырезать только Тени? Оставить эмоции?

— Теоретически — да. Но никто не знает, как настроить «Чистилище» на точечное удаление. Все, кто пробовал разобраться в машине, сошли с ума. Там не наши законы физики. Там даже время ведёт себя непредсказуемо.

— Значит, мы идём вслепую.

— Значит, мы идём и надеемся, что у тебя получится то, что не получилось ни у кого. — Вера усмехнулась. — Добро пожаловать в мою жизнь.

Старик подошёл к ним неслышно. Рорк не заметил, как он оказался рядом. Старые люди в этом месте двигались как тени — бесшумно, незаметно, опасно.

— Вам пора, — сказал он. — Рассвет через час. Если вы не дойдёте до входа в сердце до того, как включатся верхние лампы, Гильдия заметит ваше отсутствие.

— Откуда ты знаешь время? — спросил Рорк. — Здесь же нет окон.

— Я чувствую. — Старик постучал себя по виску. — Лампы вибрируют перед включением. Тонкая вибрация. Нижние уровни провожают верхние. Как собака чует хозяина за версту.

Вера встала, натянула перчатки. Рорк поднялся следом. Тело слушалось лучше, чем вчера — новое тело привыкало к нему. Или он привыкал к телу.

— Держи, — старик протянул Рорку свёрток из грязной ткани. — Еда на два дня. Вода. И ампула с грибной настойкой. На три глотка. Используй, когда голоса станут невыносимыми.

— Спасибо, — сказал Рорк.

— Не благодари. Если выживешь — верни долг. Если нет — я заберу твой клинок. Хорошая вещь.

Рорк убрал свёрток за пазуху. Вера уже стояла у двери.

— Идём, — сказала она. — Дорога долгая.

Они вышли в улицу. Лампы на стенах ещё горели, но свет стал тусклее — энергия уходила на утренний перезапуск системы. Город просыпался. Где-то наверху загудели механизмы. Где-то внизу заскрежетали шестерни.

Рорк шёл за Верой, сжимая в одной руке клинок, в другой — ампулу с настойкой.

Голоса в голове зашептали громче. Он сделал маленький глоток. Жидкость обожгла горло. Голоса стихли.

— Сколько у нас времени? — спросил он.

— До того, как Гильдия заметит? Часа три.

— А до того, как голоса вернуться?

— Меньше.

Вера свернула в узкий проход между двумя ржавыми контейнерами. Рорк за ней. Свет ламп остался позади. Впереди была только темнота. Глубокая. Древняя. Та, которая помнила мир до Города.

Тень внутри Рорка вздохнула.

Она тоже помнила.

Они шли в темноте уже час. Рорк потерял счёт поворотам, лестницам и люкам. Вера двигалась уверенно — она знала этот путь. Её серые руки иногда вспыхивали слабым фосфорным светом, когда она касалась стен. Рорк не спрашивал, что это было. Некоторые вопросы лучше не задавать.

— Остановка, — сказала Вера, поднимая руку.

Они стояли на маленькой площадке перед огромной гермодверью. На двери — символы. Те же, что Рорк видел на стенах в убежище старика. «Не открывай». «Голодный внутри». Но ниже — другой символ. Тот, которого он раньше не замечал.

— Что это значит? — спросил он, указывая на круг с тремя линиями.

— «Место, где умирают боги», — ответила Вера. — Дальше начинается сердце Города.

Она нажала на рычаг. Дверь не шелухнулась.

— Ржавая, — сказала она. — Помоги.

Рорк упёрся плечом в холодный металл. Дёрнул. Дверь поддалась с противным скрежежом, открывая щель шириной в полметра. Они протиснулись внутрь по одному.

За дверью было светло.

Рорк зажмурился — глаза привыкли к темноте, и даже тусклый свет здесь казался ослепительным. Когда зрение восстановилось, он увидел коридор. Широкий, высокий, с гладкими стенами из материала, которого он не знал. Не металл, не бетон, не камень. Что-то живое. Тёплое на ощупь. Пульсирующее.

Стены дышали.

— Не трогай, — сказала Вера. — Это защитный слой машины. Она реагирует на прикосновения. Если ей не понравится, как ты трогаешь, она ответит.

— Чем?

— Не хочу знать.

Они пошли по коридору. Свет исходил от стен — мягкий, голубоватый. Пол был тёплым, как нагретый камень. В воздухе пахло озоном и чем-то сладким. Рорк узнал этот запах. Так пахло в Междумирье, когда он подписывал контракт.

— Мы приближаемся, — сказала Вера. — Слышишь?

Рорк прислушался. Сначала ничего. Потом — низкий гул. Как будто огромная машина работала где-то впереди. Гул пульсировал в такт с дыханием стен.

— Сколько ещё?

— Минут двадцать.

Голоса в голове Рорка зашевелились. Тишина, которую дала настойка, заканчивалась. Он чувствовал, как Тени просыпаются одна за другой. Первая жизнь — солдат с копьём в животе. Третья — женщина, сгоревшая на костре. Седьмая — ребёнок, задохнувшийся в шкафу.

Все они были им. Все они хотели говорить.

Рорк достал ампулу. Осталось два глотка.

— Не пей, — сказала Вера. — Береги для самого низа. Там голоса станут громче.

Он убрал ампулу. Сжал зубы.

Коридор расширился, превращаясь в огромный зал. Рорк остановился на пороге.

Зал был размером с городскую площадь. Куполообразный потолок уходил вверх на сотни метров. Стены зала были покрыты символами — тысячи, десятки тысяч. Все они светились слабым голубым светом. В центре зала стояла она.

Машина.

Рорк не мог понять её форму. Она менялась каждую секунду — то казалась шаром, то кубом, то бесконечной спиралью. Материал, из которого она состояла, был таким же, как стены — живым, дышащим. Но в центре машины бился огонь. Белый. Горячий. Пульсирующий в ритме, который совпадал с сердцебиением Рорка.

— Это сердце? — спросил он.

— Это Чистилище, — ответила Вера. — Сердце дальше. За ним. Но нам туда не нужно. Чистилище — это узел, который управляет памятью. Если мы сможем его перенастроить...

— Мы не сможем, — сказал третий голос.

Рорк и Вера обернулись.

В проходе, откуда они пришли, стоял человек в чёрном костюме. Лысый. Тот самый, что сопровождал Рорка от модуля реактивации до переклича.

— Ты, — сказал Рорк.

— Я, — подтвердил лысый. — Меня зовут Доминик. Я не просто сопровождающий. Я — наблюдатель. Моя работа — следить за теми, кто возвращается с Тенью. И если они пытаются добраться до Чистилища — останавливать.

Вера шагнула вперёд, заслоняя Рорка.

— Доминик, мы можем договориться.

— Нет, — сказал он. — Гильдия дала чёткий приказ. Любой, кто приближается к Чистилищу без разрешения Совета, подлежит ликвидации. Вы оба нарушили правила.

Он достал оружие. Такой же «Логический клинок», как у Рорка, но старой модели — с механическими деталями. Голограмма лезвия была красной. Боевой режим.

— Уйди с дороги, Доминик, — сказал Рорк. — Я не хочу тебя убивать.

— А я хочу убить тебя, — ответил Доминик. — С самого начала. Ты — ошибка, которую нужно исправить. Мёртвые не должны возвращаться.

Он нажал на спуск.

Импульс причинности ударил в Веру. Она успела выставить руку — серая, металлическая — и импульс рассыпался о её пальцы, как вода о камень.

— Моя Тень сильнее твоего клинка, — сказала Вера. — Уходи, Доминик. Последний раз говорю.

— Твоя Тень сильнее, — согласился он. — А его? — Он посмотрел на Рорка. — Двадцать семь теней, которые не умеют защищать хозяина. Ты даже не знаешь, как их использовать. Ты просто носитель. Контейнер. Мусорное ведро.

Рорк почувствовал, как внутри него поднимается волна. Не гнев. Не страх. Что-то древнее, что было старше его двадцати семи жизней. Что-то, что помнило мир до Города. До машин. До людей.

Голоса закричали в унисон.

Он не пил настойку. Он шагнул вперёд.

Двадцать семь теней вырвались из его тела одновременно. Рорк не видел себя со стороны, но почувствовал, как его кожа стала холодной, как глаза перестали различать цвета, как мир превратился в сеть причинно-следственных связей — тонких нитей, которые можно было рвать.

Он поднял руку. Доминик замер.

Не потому, что испугался. Потому что Рорк разорвал нить, связывающую его тело с его волей. Доминик хотел нажать на спуск, но его палец не двигался. Хотел крикнуть, но рот не открывался.

— Я не хотел тебя убивать, — сказал Рорк чужим голосом. Голосом всех двадцати семи теней сразу. — Но ты сам выбрал.

Он дёрнул другую нить. Доминик рухнул на пол, как марионетка с обрезанными верёвками. Живой. Но парализованный. Навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.